

Убийца демонов, Бог войны, Мастер во всём — таковы некоторые из многочисленных титулов, которыми награждали Великого Вермута. Но среди всех этих титулов был один, который лучше всего описывал его — Герой.

[300 лет назад наш герой, Великий Вермут, отправился в приключение вместе со своими спутниками.]

Это была старая сказка, которую ему читали с тех пор, как он научился ходить. В ней рассказывалось о приключениях великого Вермута, мудрой Сиенны, святой Анис, храброго Молона и глупого Хамела.

«Всех остальных называют великими, мудрыми, святыми или храбрыми, так почему же только меня называют глупым?»

Всякий раз, когда няня читала ему эту сказку на ночь, в груди Юджина Лайонхарта разгорался яростный огонь. Если бы только он мог говорить правильно, а не лепетать! Или если бы, по крайней мере, он мог правильно двигать своим телом!

«Даже этот тупица Молон стал храбрецом. Так почему я глупый? Неужели нас двоих в какой-то момент подменили?»

Сколько бы он ни ломал голову, он не мог понять, как они пришли к титулу "храбрый Молон".

«Храбрый? Они ни черта о нем не знают. Скорее, "Глупый Молон".»

[Глупый Хамел всегда завидовал Вермуту. Хамел называл Вермута, который был лучше его во всем, своим соперником. Хотя на самом деле никто с этим не соглашался.]

— Ублюдок, написавший это, должно быть был тем, кого я избил в прошлом, — сплюнул Юджин, скрежеща зубами от злости.

На самом деле, было не так уж сложно понять, почему содержание истории было таким. Эта сказка на ночь предназначалась для детей, поэтому она должна была быть легкой для чтения, а также веселой и познавательной.

[Хамел постоянно бежал впереди Вермута. Он не отставал даже тогда, когда они достигли перекрестка, ведущего к замку Короля Демонов. Хотя Вермут говорил, что им нужно идти направо, Хамел упрямялся и настаивал на том, чтобы идти налево.]

— Чушь.

[В конце концов, Вермут согласился послушать Хамела. Однако на пути их ждала дьявольская

ловушка... Глупый Хамел! Он хвастливо кричал, что Король Демонов устроил им ловушку, потому что Король Демонов боится его. Вот идиот!]

Десятилетний Юджин крепко сжал кулак. Возможно, он уже сотни раз читал эту историю, но каждый раз, когда он доходил до этого места в рассказе, в нем разгорался гнев.

[Хамел был шептунным. У него был вспыльчивый характер, поэтому он часто ссорился со своими товарищами.]

— ...А вот эту часть они поняли правильно.

[После многих приключений Вермут и его спутники вошли в замок Короля Демонов. Даже войдя внутрь, глупый Хамел отказался слушать Вермута. Хамел, который все время бежал вперед, не смог избежать ни одной из ловушек, и благодаря этому Вермут и его спутники пережили множество передраг.]

— Как будто ублюдок, написавший это, вообще мог знать, как это было», — выругался юноша сквозь стиснутые зубы.

Ловушки в адском замке Короля Демонов нельзя было обойти просто потому, что тебе захотелось. Поэтому, даже если они знали, что впереди их ждут ловушки, у них все равно не было выбора, кроме как прорываться с боем.

[...Хамел постоянно спорил со своими спутниками. Глупый Хамел. Грубый Хамел. Однако Хамел любил своих спутников. Хамел, покрытый шрамами, пожертвовал собой ради своих товарищей, вместо того чтобы убежать.]

«...»

[В последние минуты жизни, находясь в объятиях своих любящих товарищей, Хамел сожалел, что никогда не был с ними честен. — Сиенна, — сказал он, — ты мне всегда нравилась.]

— Она мне не нравилась.

[Анис, пожалуйста, помолись за меня.]

— Я этого не говорил.

[Молон, ты самый храбрый воин.]

— Этот ублюдок был обыкновенным тупицей.

[Вермут, обязательно победи Короля Демонов. Вермут поклялся на слезах Хамела, что он обязательно победит Короля Демонов. По окончании его слов, Хамел мирно закрыл глаза....]

Далее не было смысла читать. Нахмутив брови, Юджин закрыл книгу.

«Так мой персонаж был принесен в жертву ради хорошей сказки на ночь.»

Бесчисленные дети получили урок о том, что даже такой человек, как Глупый Хамел, может скрывать в своей груди праведное сердце. Он пожертвовал собой ради своих товарищей и даже пожалел, что был бесчестным.

— Черт, неужели им пришлось продать мое доброе имя ради такого дешевого урока?

Несмотря на то, что он прочитал это несколько раз, он все равно каждый раз злился. Наконец, выплеснув свою ярость, он швырнул книгу через всю комнату. Втайне он хотел найти того, кто написал эту историю, и избить его до полусмерти, но автор этой книги, которая существует уже триста лет, был неизвестен.

— Вермут, Сиенна, Анис и Молон, вы четверо тоже виноваты, убудки. Как вы могли допустить, чтобы была написана такая сказка? Будь ты проклята, Сиенна. Хоть ты и плакала, когда я умирал!... Неужели никто из вас даже не подумал о том, чтобы защитить честь своего погибшего товарища?

Он подозревал, что так оно и есть на самом деле, или, по крайней мере, думал, когда оправился от вспышки гнева и перевел дух. В конце концов, они же не могли предположить, что Хамел переродится с полной памятью о своей прошлой жизни.

«Чёртова реинкарнация!»

Юджин вспомнил все то время, которое он провел плача в своей кроватке. По его мнению, годы младенчества были не менее мучительны, чем прохождение через замок Короля Демонов. Помимо того, что его мысли были нечеткими, он даже не мог нормально двигаться и говорить. Поэтому каждый день этих долгих и ужасных лет он был вынужден жевать соску или смотреть на висящие над кроватью игрушки.

Была причина, по которой у него, десятилетнего, был такой недоброжелательный взгляд. С самого раннего возраста он был вынужден убивать время, просто уставившись в даль.

Юджин тяжело вздохнул, потирая переносицу.

«...Я не против реинкарнации, но почему я должен был переродиться в одного из потомков Вермута?»

Фамилия Вермута была Лайонхарт.

«Если я должен был переродиться, разве не существует множества других мест, куда я мог бы попасть? Почему же мне достался именно род Вермута?»

Любой другой мог бы порадоваться такому великолепному происхождению, но Юджин, который все еще хранил воспоминания о своей предыдущей жизни, никак не мог этого сделать.

Всю свою жизнь он хотел затмить Вермута. И хотя он не кричал о том, что они соперники, как утверждалось в истории, это было правдой, так что Хамел был склонен думать об этом парне на протяжении всего их путешествия.

В конце концов, он так и не смог выйти из тени Вермута. Сколько бы он ни тренировался и ни старался, ему все равно не удавалось сократить расстояние между ними.

«Великий Вермут.»

Юноша поднял голову и посмотрел на большой портрет, висевший на стене. Изображенный на нем Вермут выглядел точно так же, как и в его воспоминаниях из прошлой жизни.

«Глупый Хамел.»

Он достал из жилета зеркало и посмотрел на свое отражение. На него смотрело лицо десятилетнего ребенка, который ни капли не походил на Вермута. Однако, поскольку его фамилия была Лайонхарт, он действительно был его потомком.

Поначалу... он думал, что все это было лишь долгим сном после его смерти. Однако он уже давно смирился с тем, что это его новая реальность.

Глупый Хамел переродился в потомка Великого Вермута.

За свою жизнь Вермут имел множество наложниц наряду со своей законной женой.

«Он не был человеком, который проявлял чрезмерный интерес к женщинам, но, думаю, с возрастом он изменился.»

Вермут из воспоминаний Юджина был не просто воздержанным, он был практически аскетом. Подумать только, что у такого человека в итоге было десять наложниц и целая куча потомков.

«В конце концов, он все же был человеком, так что, наверное, я его понимаю.»

Только дети законной жены признавались прямыми потомками рода Вермута. Хотя семья Юджина также носила фамилию Лайонхарт, они были лишь побочной ветвью рода.

Тем не менее, они не были обделены. Особняк юноши и в подмётки не годился главному поместью, однако в сельской местности он выглядел довольно роскошно. И хотя они были всего лишь побочной ветвью, с ними обращались в соответствии с их положением.

В этом просторном особняке гигантский тренировочный зал особенно подчеркивал его величие. Потомкам, унаследовавшим кровь Великого Вермута — Героя, Бога Войны, Мастер во всём — не разрешалось пренебрегать тренировками. Эти слова были вбиты в Юджина с юных лет.

— Ну вот...

Герхард Лайонхарт усталыми глазами смотрел на своего десятилетнего сына. Хотя он тоже был усерден в своих тренировках с раннего детства, его маленький сын уже посрамил все его прошлые заслуги.

Не смотря на то, что он был потомком великого Вермута, Герхард не имел таланта к боевым искусствам.

— ...он снова сломался.

Всякий раз, когда он видел своего сына, отец испытывал смешанные чувства. От поведения Юджина, не похожего на детское, до его острых глаз, в которых не было ни капли невинности, Герхард чувствовал, что между ними всегда была какая-то дистанция. Несмотря на то, что Юджин потерял мать еще в детстве, Герхард ни разу не видел, чтобы его сын оплакивал свою умершую мать.

И это было еще не все. Талант его сына... был велик, настолько велик, вследствие чего трудно было поверить, что они одной крови.

«Он чудовище.»

Хотя это и не было подходящей мыслью для его единственного сына, Герхард не мог не испытывать страха. Ему было всего десять лет, он еще не умел пользоваться маной, но его мастерство владения деревянным мечом было бесподобным.

— Я просто размахивал мечом, и он сломался.

Юджин опустил клинок, щелкнув языком. В деревянный меч был вставлен железный сердечник, что делало его слишком тяжелым, чтобы с ним мог справиться ребенок. Тем не менее, Юджин настаивал на использовании такого меча с тех пор, как ему исполнилось семь лет.

Сначала Герхард думал, что это просто детское упрямство. Он даже подумал, что было бы мило наблюдать за тем, как юноша со слезами на глазах пытается им орудовать. Однако с тех пор прошло уже три года. Теперь Юджин мог с легкостью орудовать этим тяжелым деревянным мечом и даже добавил мешки с песком, когда изначальный вес оказался недостаточным.

Герхард сглотнул, глядя на пол, усеянный кусками сломанного деревянного меча и полностью разбитым манекеном. Сколько времени прошло с тех пор, как манекен был заменен в последний раз? Около трех дней? Но удивляться было нечему. Все манекены в тренировочном зале в какой-то момент пришлось заменить.

— Навыки деревенского кузнеца — дерьмо, — прорычал Юджин.

Хотя эти слова были слишком грубыми, чтобы исходить из уст ребенка, Герхард не потрудился указать на это. Это была просто часть врожденного характера юноши. Отец изо всех сил старался исправить манеры сына на протяжении всего его детства, но дикая натура Юджина ничуть не изменилась.

— Неужели ему не стыдно брать деньги в обмен на это дерьмо? Его нужно вызвать и выпороть, но отец, ты слишком милосерден.

— Это... Кхм... Не трать время на это. В следующий раз мы возьмем что-нибудь более прочное.

— Не утруждай себя тренировочным манекеном, просто принеси мне целый блок высококачественного железа. Деревянный меч будет отскакивать от него, так что нет необходимости придавать ему форму.

Герхард уставился на сына, не находя слов. Он заметил, что у его ребёнка сейчас такое крепкое телосложение, что трудно было поверить, что ему всего десять лет. Честно говоря, если бы они дрались голыми руками, он подозревал, что запросто проиграл бы сыну.

«Я стал отцом троглодита.»

Герхард не мог испытывать чистую радость по поводу таланта своего сына. Было ли это потому, что он чувствовал в своём дитя чудовище? Нет, причина была не в этом. Среди множества чувств, которые Герхард испытывал к сыну, было и чувство гордости. В отличие от отца, Юджин был рожден с блестящим талантом, поэтому как он мог не испытывать гордости?

Однако вместе с гордостью пришло и чувство вины. Неоспоримым фактом было то, что ему, как

отцу, не хватало влияния. То, что все потомки Вермута были Лайонхартами, не означало, что ко всем семьям относились одинаково. Прошло уже несколько сотен лет с тех пор, как ветвь семьи Герхарда была вытеснена в сельскую местность, и они в основном оставались без внимания даже среди побочных ветвей.

Должен ли он рассказать сыну о реальном положении дел? Нет, лучше не стоит. В конце концов, не слишком ли сложна такая тема для понимания маленькому ребенку?

— Разве я не могу просто использовать настоящий меч?

Даже не подумав об этом, Герхард горько покачал головой.

— Ты не можешь.

— Из-за Церемонии Продолжения Родословной?

— Именно. Если через три года ты примешь участие в Церемонии Продолжения Родословной, тебе будет позволено владеть настоящим мечом.

— Разве не будет проще, если мы просто сохраним это в секрете между нами двумя?

— Что-то вроде этого... не разрешено. Поскольку я Лайонхарт, я не могу игнорировать семейные традиции

Церемония Продолжения Родословной была семейной традицией Лайонхарт, которая проводилась раз в десять лет. Во время церемонии все дети в возрасте от десяти до пятнадцати лет, носившие фамилию Лайонхарт, как прямые, так и побочные потомки, созывались в главное поместье.

Причина этой церемонии была проста. Нужно было решить, кто из них лучше всего подходит для того, чтобы носить фамилию Лайонхарт. В конце концов, не стыдно ли было заявлять о том, что они потомки героя, не доказав этого? Посему до этого дня им не разрешалось брать в руки заточенное "истинное" оружие, пока не закончится Церемония Продолжения Родословной.

«Какая глупая традиция.»

Юджин не позволил своим мыслям вырваться наружу. Однако всякий раз, когда он слышал что-либо о Церемонии Продолжения Родословной или традициях семьи, он чувствовал отвращение.

Единственная цель, которой служила Церемония Продолжения Родословной, заключалась в подавлении побочных потомков.

Детям побочных ветвей не разрешалось владеть настоящим оружием до окончания Церемонии Продолжения Родословной. Им также не разрешалось тренировать свою ману. Однако дети прямой линии, проживающие в столичном поместье, могли свободно владеть любым оружием, независимо от возраста, и они начинали учиться использовать ману, как только совершали свои первые шаги.

«В этом-то все и дело. Они хотят вбить в них с раннего возраста, что побочные потомки никогда не смогут превзойти прямых потомков.»

Этот акт издевательства был настолько очевиден, что даже ребенок мог его заметить. Тем более Юджин, который хоть и был молод телом, но обладал разумом взрослого человека.

Герхард не мог видеть, что происходит в голове у его сына. Однако по его угрюмому выражению лица он догадался, что чувствует Юджин. Несмотря на то, что лицо расстроенного сына показалось ему довольно милым, его чувство вины стало еще тяжелее.

«Если бы только он родился прямым потомком...»

Талант его сына был великолепен, но на побочных потомков семьи Лайонхарт были наложены четкие ограничения. На Церемонии Продолжения Родословной через три года... хотя его сын был настолько выдающимся, что трудно было поверить, что он еще ребенок, он никак не мог конкурировать с истинными наследниками, выросшими в главном поместье.

Такая реальность заставляла Герхарда чувствовать себя измученным. Если бы он родился без таланта, как его отец... тогда Юджину не пришлось бы ощущать разрыв между врожденным талантом и проблемами, возникающими в реальности.

— Почему у тебя такое выражение лица, отец?

— Всё хорошо...

«Ага, конечно. Ясно видно, что он снова винит себя за то, что не смог дать мне лучшие условия.»

Юджин прищелкнул языком, глядя на Герхарда. Из-за четких воспоминаний из прошлой жизни ему было трудно считать Герхарда своим отцом. Однако невозможно было отрицать, что он переродился как сын Герхарда.

— Отец. Прошло уже много времени, так почему бы нам не поиграть с мечами?

— Ам... Что?!

— Я сказал, поиграть с мечами.

Юджин не упомянул слово "спарринг". Он пытался быть внимательным к чувствам своего отца, чтобы не заставлять его ощущать себя слабым при спарринге с сыном. Поэтому он использовал слово "игра", но выражение лица Герхарда все равно застыло в ужасе.

Сначала Герхард почувствовал, как тяжесть собственного нутра тянет его вниз. Затем он посмотрел на руку своего сына, размахивающего деревянным мечом с железным наконечником, как игрушкой.

— Давай оставим это на следующий раз.

Если бы его десятилетний сын случайно использовал всю свою силу во время игры... Герхард быстро отступил, вспотев от одной мысли об этом.

Юджин хихикал, наблюдая за побегом отца.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2214152>